

ИМЯ В ИСТОРИИ ТВЕРИ - ИМЯ В ИСТОРИИ РОССИИ

ТВЕРСКИЕ СТРАНИЧКИ В ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

ГЕНЕАЛОГІЯ

ГОСПОДЬ ДВОРЯНЪ

ВВЕСЕННЫХЪ ВЪ РОДОСЛОВНУЮ КНИГУ

ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ

1787-1869

СЪ ДЛАННЫМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ И ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ОСНОВАНИИ

д. Чернясовъ

РОССИЙСКАЯ СЛАВА ТВЕРСКОГО ДВОРЯНСТВА

№ 806

Питуровы-Лавровы

д. 111 Чернясовъ

изъ 25-го 1810-го г. г.
Александръ Фроловичъ, Марія Семеновна

Иванъ Ивановичъ, Анна Семеновна, Павелъ Семеновъ
р. 1810 г. р. 1810 г. р. 1810 г.

№ 807

Пискины

д. 111 Чернясовъ

изъ 25-го 1810-го г. г.
Александръ Александровичъ, Анна Семеновна

Александръ Семеновъ
р. 1810 г. р. 1810 г.

№ 808

Варсолавы

д. 111 Чернясовъ

изъ 25-го 1810-го г. г.
Иванъ Ивановичъ, Анна Семеновна, Александръ Семеновъ, Анна Семеновна, Павелъ Семеновъ, Анна Семеновна

№ 809

Пискины

д. 111 Чернясовъ

Иванъ Ивановичъ, Анна Семеновна

р. 1810 г. р. 1810 г.

№ 810

Пискины

д. 111 Чернясовъ

изъ 25-го 1810-го г. г.
Александръ Александровичъ, Анна Семеновна, Александръ Семеновъ, Анна Семеновна

Иванъ Ивановичъ, Анна Семеновна, Павелъ Семеновъ, Анна Семеновна
р. 1810 г. р. 1810 г. р. 1810 г. р. 1810 г.

№ 812

Пискины

д. 111 Чернясовъ

Иванъ Ивановичъ, Анна Семеновна, Александръ Семеновъ, Анна Семеновна

р. 1810 г. р. 1810 г.

№ 811

Пискины

д. 111 Чернясовъ

изъ 25-го 1810-го г. г.
Александръ Александровичъ, Анна Семеновна, Александръ Семеновъ, Анна Семеновна

Иванъ Ивановичъ, Анна Семеновна, Александръ Семеновъ, Анна Семеновна

Иванъ Ивановичъ, Анна Семеновна, Александръ Семеновъ, Анна Семеновна

Павелъ Семеновъ, Анна Семеновна, Александръ Семеновъ, Анна Семеновна

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
"Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной"

**Специальное издание
для делегатов и гостей**

МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА

29-30 сентября 2011 г.
г. Тверь

**ЭТИКА И МИЛОСЕРДИЕ
ВРАЧЕБНОГО СООБЩЕСТВА**

Составитель Священник Роман Манилов

В работе использованы материалы из архивов
Тверского писателя В.И. Сысоева, профессоров ТГМА
Е.А. Мохова и А.Д. Никольского

Сестра милосердия Екатерина Михайловна Бакунина (1810—1894)

Екатерина Михайловна Бакунина родилась 31 августа 1810 г. в столице Российской империи в семье тайного советника, сенатора, губернатора (1810–1816 гг.) Санкт-Петербурга Михаила Михайловича Бакунина (1764–1847) и его супруги Варвары Ивановны Голенищевой-Кутузовой – троюродной сестры великого полководца, Михаила Илларионовича Кутузова.

В 1816 г. семья Бакуниных переезжает на постоянное жительство в Москву, где Екатерина Михайловна получает воспитание и образование вместе со своими сестрами: Евдокией (1793–1882) – известной художницей и Прасковьей (1812—1882) – не менее известной поэтессой того времени.

В октябре 1854 г. в разгар Крымской войны (1853–1856) вел. кн. Елена Павловна утверждает в Петербурге Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия для помощи воинам на полях сражения Крымской войны.

Узнав об этом, Екатерина Михайловна принимает решение оставить светскую жизнь «кисейной барышни» и стать сестрой милосердия.

В декабре 1854 г. она прибывает в осажденный Севастополь и поступает в военный госпиталь под начало выдающегося хирурга Николая Ивановича Пирогова (1810–1881), который на долгие годы станет для нее другом, наставником и вдохновителем милосердного служения ближнему.

После падения Севастополя (август 1855 г.) Екатерина Михайловна возглавила транспортно-эвакуационную деятельность общины сестер милосердия по отправке раненых из Крыма в российские госпитали.

По окончании войны Екатерина Михайловна Бакунина в качестве настоятельницы Крестовоздвиженской общины приезжает в Санкт-Петербург, где занимается внутренним устройством молодой общины: обучением и воспитанием новых сестер, организацией сестринского дела в мирное время. Её попечением открываются отделения общины в военных госпиталях Санкт-Петербурга, а также в Кронштадтском морском госпитале.

В 1859 г. Екатерина Михайловна отправляется за границу (в

Германию и Францию) для изучения опыта работы зарубежных общин сестер милосердия.

Глубокое разочарование увиденным и из-за разногласий с вел. кн. Еленой Павловной, желающей устроить свою общину по западному протестантско-католическому образу, Екатерина Михайловна по совету Н.И. Пирогова оставляет Крестовоздвиженскую общину и поселяется в своем имении Казицино недалеко от Торжка. Здесь она в 1860–61 гг. на свои средства открывает первую в Тверской губернии (бесплатную) больницу для окрестного населения. Первые же земские больницы на Тверской земле будут открыты только в 1867 г.

В 1877 г. начинается Русско-турецкая война, и Екатерина Михайловна в свои 67 лет отправляется на Кавказский театр военных действий, где в пределах Армении и Грузии организует и возглавляет отряды сестер милосердия Общества Красного Креста.

После войны Екатерина Михайловна продолжает медицинскую деятельность в Казицинской больнице, пишет «Воспоминания сестры милосердия», издает мемуары своей матери В.В. Бакуниной (Голенищевой-Кутузовой), активно участвует в организации земского медицинского служения.

Скончалась Екатерина Михайловна Бакунина 11 августа 1894 г. в своем имении и была похоронена в склепе-усыпальнице рода Бакуниных в с. Прямухине Новоторжского уезда. По воспоминаниям очевидцев, в день похорон шел дождь, но крестьяне всех окрестных деревень 25 верст шли за телом Екатерины Михайловны от Казицина до Прямухина.

В 1900 г. в Петербургском женском медицинском институте была учреждена именная стипендия памяти Е. М. Бакуниной для двух лучших слушательниц этого учебного заведения.

К 200-летию Екатерины Бакуниной одна из улиц Твери названа ее именем, ее имя присвоено также Тверскому областному перинатальному центру.

Первый русский хирург, тверской дворянин Николай Иванович Пировов (1810-1881)

Несмотря на то, что Н.И. Пировов всю свою жизнь провел в Москве, Петербурге, Дерпте, Севастополе, Киеве, Виннице, тем не менее, он и вся его семья были приписаны к дворянству Тверской губернии.

В основном генеалогическом своде дворян Тверской губернии, составленном Д. Чернявским, за №908 записан Н.И. Пирогов и вся его семья: первая супруга Екатерина Дмитриевна Березина, вторая – Александра Антоновна Бистром, а также два сына от первого брака Николай и Владимир.

Н.И. Пирогов имел имение в Вышневолоцком уезде Тверской губернии. Бывал он и в Твери. Один раз даже выступал в Тверском Дворянском Собрании. Сейчас бывшая территория имения Пирогова – это два населенных пункта Максатихинского р-на Тверской области: село Селище и деревня Горки.

Если Ломоносова называют первым русским ученым, то Н.И. Пирогова – выдающегося хирурга, подвижника милосердного служения ближнему – по праву можно назвать первым русским врачом, основателем русской медицинской школы.

Николай Иванович родился в Москве 13 ноября 1810 г. тринадцатым ребенком в семье коллежского секретаря Ивана Ивановича Пирогова и Елизаветы Ивановны – дочери известного московского купца Новикова.

В тринадцать лет Пирогов поступил на медицинский факультет Московского университета, а уже в 21 год его принимают в Юрьевский профессорский институт, где Николай Иванович защищает докторскую диссертацию. Пирогов стал первым русским профессором, получившим кафедру в Юрьевском университете, в котором по уставу все профессорские должности могли замещаться только немецкими учеными.

За свои научные труды и исследования Пирогов неоднократно получал премии и награды Российской академии наук.

В 1841 г. Николай Иванович переезжает в Петербург и становится ведущим профессором Императорской медико-хирургической академии, а в 1847 г. его избирают членом-корреспондентом Академии наук.

Порогов – участник четырех войн: на Кавказе (1847), Крымской войны (1854 –1855), Франко-прусской (1870), Русско-турецкой (1877 – 78).

Выдающиеся медицинские способности и опыт участия во многих боевых действиях позволили Пирогову впервые в России создать целую науку и уникальную систему военно-полевой хирургии.

Николаю Ивановичу по праву принадлежит первенство в изобретении такого обыденного сейчас способа травматологического лечения как гипсовая повязка и использования хлороформа для анестезии при операциях.

В 1862 г., находясь в Италии, Пирогов вылечил знаменитого национального героя этой страны Джузеппе Гарибальди, удалив из его тела пулю, которую не могли найти светила европейской медицины

Особенно ярко талант Пирогова и его способности в организации военно-госпитального дела проявились во время Крымской войны, во время героической обороны Севастополя.

Только благодаря стараниям и энергии Николая Ивановича запущенная и расхлябанная госпитальная система помощи раненым в Севастополе смогла превратиться в четко отлаженную организацию эффективной медицинской помощи в условиях осажденного города.

По просьбе вел. кн. Елены Павловны – основательницы Крестовоздвиженской общины по уходу за ранеными – Николай Иванович возглавил общину сестер милосердия, став не только ее формальным руководителем, но и вдохновителем милосердного служения ближнему.

Именно здесь, в Севастополе, Пирогов встретился и подружился с Екатериной Бакуниной, с которой оставался в очень теплых и дружеских отношениях до конца своих дней.

В конце 70-х годов XIX века Николай Иванович поселился в купленном им имении Вишня Винницкого уезда Каменец-Подольской губернии, где почти ежедневно принимал всех нуждающихся в медицинской помощи – состоятельных людей за плату, неимущих бесплатно

В 1881г., в год своего 50-летнего юбилея научной деятельности, Н.И. Пирогов скончался в своем имении, где и был похоронен.

Алексей Ильич Бакунин (1874–1945)

Алексей Ильич Бакунин родился в сельце Дядине, в имении своего отца помещика Ильи Александровича Бакунина, в двадцати верстах от родового гнезда Бакуниных – селе Прямухине Новоторжского уезда Тверской губернии. Мать - Елизавета Альбертовна, урожденная остзейская баронесса Шлиппенбах – была образованной женщиной. В их доме в Дядине часто проходили увеселительные семейные праздничные застолья, танцы, обязательные рождественские карнавалы. Все мероприятия носили больше европейский характер (сказывалось «остзейское» воспитание хозяйки дома и то, что одна из сестер Алексея вышла замуж за английского консула).

В молодые годы Алексей был душой всякой компании, его необыкновенная фантазия, подкреплённая чтением приключенческих рассказов и романов, давала пищу его многочисленным рассказам, в которых переплетались правда и вымысел. Многих поражала и его необыкновенная способность быстро ориентироваться в любом вопросе, обсуждаемом в обществе: даже если предмет беседы был ему неизвестен проходило полчаса, и он на равных включался в разговор, высказывая своё мнение и увлекая других.

После окончания гимназии в Твери в 1896 году Алексей поступил в Московский университет на медицинский факультет. Будучи студентом, он в конце 1898-го – начале 1899 года в должности врача сопровождал переселявшихся в Канаду духоборов.

Начиная с медицинского осмотра при погрузке, два врача (вторым был англичанин Мерсер) работали не покладая рук, организовав на пароходе настоящий госпиталь. У некоторых переселенцев была скарлатина, после жестокого шторма многие заболели морской болезнью, два человека – пятилетний мальчик и женщина – в пути умерли.

Очень активное участие в деле духоборов принял Л.Н. Толстой, следивший за всеми этапами их переселения. Вернувшись из Канады 11 февраля 1899 г. Бакунин посетил Толстого. Он "весь под влиянием духоборов, необыкновенных людей 25-го столетия," – записал Л.Н. Толстой после их встречи. В мае 1900 года Алексей работал "на голоде" в Бессарабской губернии.

Во время учебы в Московском университете Бакунин участвовал в студенческих волнениях, за что в 1899 году был исключён из университета и выслан из Москвы сначала в Тверь, а затем в Дядино под негласный надзор полиции. 17 августа он получил в канцелярии тверского губернатора заграничный паспорт, а 7 октября выехал для получения медицинского образования в Бреславле.

В августе 1900 года Бакунин возвратился из-за границы и некоторое время исполнял обязанности врача при больнице товарищества Кувшинова, совмещая врачебную деятельность с общественной деятельностью в земстве.

В 1902 году А.И. Бакунин женился на Эмилии Николаевне Лопатиной, которая в 1901 году закончила медицинский факультет в Женеве и получила звание доктора медицины. Он в этом же году выдержал государственные экзамены при Казанском университете и получил право на врачебную практику в России. Бакунины вместе начали работать в новоторжской земской больнице, она – "докторицей,

получая 120 рублей в месяц", а он сначала замещает доктора А.Д. Берштейна, затем становится штатным врачом, а через некоторое время – заведующим хирургическим отделением.

Когда в 1906 году Санкт-Петербургским издателем И. Балашовым была предпринята попытка выпуска полного собрания сочинений его дяди Михаила Бакунина, Алексей Ильич выступил в качестве редактора. Были подготовлены и изданы два тома, которые, однако, сразу же были конфискованы полицией.

В Торжке вместе с врачом Николаем Николаевичем Циргом, с которым он был дружен, Бакунин намеревался издавать газету "Голос из Торжка", но не получил разрешения. На выборах во II Государственную думу в 1907 году Бакунин был избран депутатом от Тверской губернии по списку кадетской партии, за открытое участие в которой в 1908 году подвергся судебному преследованию. Вскоре после этого Алексей Ильич поселился в Москве и вместе с женой работал в частной клинике М.Н. Макеева.

В октябре-декабре 1912 года доктор Бакунин был делегирован Петербургским славянским благотворительным обществом в Софию для развёртывания хирургического госпиталя, а в предвоенные годы читал лекции на Московских фельдшерских курсах.

С 1914-го по 1917 год А.И. Бакунин был главным врачом госпиталя на тысячу коек, открытого в Москве городским кредитным обществом. Кроме того, он непосредственно возглавлял и хирургическое отделение этого госпиталя. Под его началом работали 42 врача, 24 фельдшера, 100 штатных сестёр милосердия, 110 сиделок, 41 санитар и 100 добровольных сестёр милосердия. Только с 29 сентября 1914 года по 1 ноября 1916 года через госпиталь прошли 8155 раненых, из которых 362 умерли.

В 1917 году, разделившись с Макеевым, Бакунины открыли свою собственную клинику на Остоженке, 19. Кстати, до сих пор в этом здании располагается медицинское учреждение – кожно-венерологический диспансер.

После февральской революции 1917 года, с мая по июль, Алексей Ильич был товарищем министра государственного призрения (по отделу раненых и инвалидов) во Временном правительстве, а после октябрьского большевистского переворота Бакунин, оставаясь военнообязанным врачом, некоторое время работал в хирургических госпиталях Москвы. В 1919 году был арестован и на короткое время заключён в Бутырскую тюрьму. После освобождения он продолжил врачебную практику в собственной клинике.

Когда в 1925 году тяжело заболел преследуемый советской

властью Святейший патриарх Тихон и его не могли устроить ни в одну больницу Москвы, Бакунины предложили поместить его у себя в клинике. 13 января патриарх по настоянию врачей переехал на Остоженку. Но и здесь его не оставили в покое – 21 марта прямо в лечебнице состоялся его допрос.

«Патриарх Тихон, – писал А.И. Бакунин в интервью "Вечерней Москве", – поступил в нашу лечебницу 13 января 1925 года с хроническим воспалением почек и перерождением мышцы сердца (миокардит). Кроме того, ещё до поступления в лечебницу у него было несколько приступов грудной жабы. Лечили Тихона профессор Кончаловский и доктор Покровский. Кроме того, ежедневно посещал больного доктор Щелкан, на консультациях бывал профессор Плетнёв".

До первой недели поста (1 марта) здоровье Святейшего заметно поправилось, а после того, как патриарх провёл пять дней вне клиники, осуществляя службы в московских храмах, вновь началось ухудшение – как со стороны сердца, так и почек. Затем ненадолго снова наступило улучшение. Но патриарх продолжал праздничные и воскресные службы, которые сильно утомляли его, а после того как у него 2 апреля были удалены корни гнилых зубов из нижней челюсти, у него воспалилась десна, а затем и горло. Однако и в таком состоянии он отслужил обедню 5 апреля в храме Большого Вознесения на Никитской.

"В день смерти, – вспоминал Бакунин, – Тихон принял митрополита Петра (Крутицкого), с которым имел продолжительную беседу, после которой чувствовал себя очень утомлённым. В половине двенадцатого ночи состоялся последний обход больных врачом лечебницы, во время которого Тихон чувствовал себя, в общем, удовлетворительно, но не успел врач подняться в свою квартиру, как раздался тревожный звонок фельдшерицы, сообщившей по телефону, что больному нехорошо... Врачи застали Тихона в ясно выраженном припадке грудной жабы: задыхание, мелкий, падающий под рукой пульс, холодный пот. Больной указывал на сердце и жаловался на боль. Были впрыснуты обычные в таких случаях камфора и морфия, но пульс продолжал падать, и через 5–7 минут больной скончался".

После того как в 1925 году Бакуниным было категорически отказано в продлении контракта на аренду помещения, занимаемого лечебницей, они вынуждены были эмигрировать вместе с двумя дочерьми, Татьяной и Натальей. 30 марта 1926 года громадная толпа народа: родные, друзья, знакомые и товарищи по работе - пришли на перрон Александровского (ныне Белорусского) вокзала, чтобы проводить семью врачей, заслуживших всеобщее уважение.

Несколько месяцев они прожили в Италии, затем перебрались во Францию. Поселилась семья недалеко от Парижа – в Сент-Женевьев де Буа. Эмилия Николаевна стала постоянным врачом в Русском доме, а Алексей Ильич, которому так и не удалось найти во Франции работу по специальности, с 1927-го по 1935 год работал сельским врачом в Югославии, а потом в том же Русском доме был врачом-консультантом. Дружил с известным протоиереем Борисом Старком, жившим тогда во Франции. В 1937 году до Эмилии Николаевны дошло известие, что Алексей Ильич очень серьезно болен. Она поехала к нему и буквально вырвала его «из этой сербской дыры», и привезла в Сент-Женевьев-де-Буа. Вскоре Алексей Бакунин поправился и буквально ожил окруженный заботой любящей семьи.

Его старшая дочь Татьяна – автор нескольких книг о русских масонах и составитель биографий русских писателей, живших во Франции, была замужем за известным писателем Михаилом Андреевичем Осоргиным. Работала Татьяна Алексеевна в Национальной библиотеке Франции, преподавала.

Когда началась Вторая Мировая война, семьи Осоргиных и Бакуниных вынуждены были бежать из Парижа в июне 1940 года и поселиться в небольшом городке Шабри. А в августе они вернулись в оккупированную зону и Бакунины снова поселились в Сент-Женевьев-де-Буа.

Умер Алексей Ильич уже после окончания Второй Мировой войны в 1945 году и похоронен на кладбище русской эмиграции в Сент-Женевьев де Буа. Памятник на его могиле – гранитная глыба с рельефом в виде восьмиконечного православного креста – выполнен А.Н. Бенуа. Эмилия Николаевна во время Второй мировой войны лечила участников французского Сопротивления, за что была награждена французским орденом. Умерла она в 1960 году и похоронена рядом с мужем.

Священномученик Серафим (Чичагов), Митрополит Ленинградский (1856-1937)

Святитель Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов) родился 9 января 1856 г. в Санкт-Петербурге, в семье полковника артиллерии Михаила Никифоровича Чичагова и его супруги Марии Николаевны. Семья святителя принадлежала к одному из наиболее знаменитых дворянских родов Костромской губернии, из которого вышли знаменитый мореплаватель, исследователь Северного ледовитого океана, адмирал В. Я. Чичагов и российский морской министр адмирал П. В. Чичагов.

После окончания Императорского Пажеского корпуса Леонид Михайлович участвовал в Балканской войне 1876-77 годов. Оказавшись участником почти всех основных событий этой кровопролитной войны, произведенный на поле брани в гвардии поручики и отмеченный несколькими боевыми наградами Л. М. Чичагов неоднократно проявлял высокий личный героизм. Промысл Божий, уберегший поручика Л. М. Чичагова от смерти и ранений на полях брани, привел его вскоре после возвращения в Санкт-Петербург в 1878 года к встрече с великим пастырем Русской Православной Церкви святым праведным Иоанном Кронштадтским. С этого времени свои важнейшие жизненные решения святитель принимал лишь с его благословения.

8 апреля 1879 года состоялся брак Л. М. Чичагова с дочерью камергера Двора Его Императорского Величества Наталией Николаевной Дохтуровой. Памятуя о том, что христианский брак есть прежде всего малая Церковь, в которой не угождение друг другу, а тем более предрассудкам большого света, но угождение Богу является основой семейного счастья, Л. М. Чичагов сумел привнести в уклад своей молодой семьи начала традиционного православного благочестия.

Военная карьера Л. М. Чичагова продолжала складываться успешно и в мирное время. Как признанный специалист в артиллерийском деле, он был направлен на маневры французской армии по возвращении в Россию опубликовал важную для проводившегося тогда перевооружения русской армии военно-теоретическую работу «Французская артиллерия в 1882 году».

Научившись еще на войне глубоко сопереживать физическим страданиям раненых воинов, Л. М. Чичагов поставил перед собой задачу овладеть медицинскими знаниями для оказания помощи своим ближним. Итогом его многолетних медицинских опытов стала разработанная им и испытанная на практике система лечения организма лекарствами растительного происхождения, изложенная в двух томах «Медицинских бесед».

Промысл Божий неуклонно подводил Л. М. Чичагова к подготовленному всем его предшествующим развитием решению о принятии священного сана. После выхода в отставку семья Л. М. Чичагова в 1891 году переехала в Москву. Здесь, под сенью московских святынь, он стал благоговейно готовиться к принятию священнического сана. Полуторогодовому периоду вдохновенных молитвенных размышлений и томительных житейских ожиданий суждено было

завершиться 26 февраля 1893 года, когда в Московском Синодальном храме Двенадцати апостолов Л. М. Чичагов был рукоположен в сан диакона. Пресвитерская хиротония последовала через 2 дня 28 февраля в той же церкви при значительном стечении молящихся, среди которых быстро распространилась молва о необычной судьбе этого ставленника.

Испытания первого года священнического служения отца Леонида оказались усугубленными неожиданной тяжелой болезнью супруги. В 1895 году она безвременной скончалась. Отец Леонид похоронил ее в Дивеево на монастырском кладбище.

Одним из важнейших послушаний в своей жизни отец Леонид считал составление «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», открывшей ему не только историю одной из замечательнейших монашеских обителей Русской Православной Церкви, но и монашеские подвиги одного из величайших подвижников Святой Руси — преподобного Серафима Саровского.

Весна 1898 года стала временем принятия отцом Леонидом окончательного решения о своей будущей судьбе. Оставив своих четырех дочерей на попечение нескольких доверенных лиц, отец Леонид 30 апреля 1898 года получил отставку от Пресвитера военного и морского духовенства и летом того же года был зачислен в число братии Троице-Сергиевой Лавры. Особое значение для новопостриженного иеромонаха имело наречение ему при пострижении в мантию 14 августа 1898 года имени «Серафим».

Указом Святейшего Синода 14 августа 1899 года он был назначен настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря с возведением в сан архимандрита. Настоятельство в Спасо-Евфимиевом монастыре составило еще одну славную и вместе с тем исполненную больших жизненных трудностей страницу церковного служения святителя Серафима. Проявив твердость церковного администратора, практичность рачительного хозяина и отеческую любовь подлинного пастыря, архимандрит Серафим за пять лет своего игуменства сумел преобразить как хозяйственную, так и духовную жизнь некогда величественного, но пришедшего в упадок монастыря.

Постоянно ощущавший духовную поддержку Преподобного, архимандрит Серафим решил предпринять казавшийся некоторым его собратьям по духовному сословию дерзостью шаг с целью поставить, наконец, вопрос о канонизации преподобного Серафима Саровского в Святейшем Синоде.

По настоянию Государя в августе 1902 года комиссией во главе с митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским), в которую входил и архимандрит Серафим, было осуществлено предварительное освидетельствование мощей преподобного Серафима. 29 ноября 1902 года Высочайшим повелением «заведование всеми подготовительными мерами по возведению помещений для приюта той массы богомольцев, которая, по всем вероятностям нахлынет к месту прославления» было возложено на отца Серафима. Ему пришлось взять на себя большую часть организационно-хозяйственных мероприятий, связанных с канонизацией Преподобного.

29 января 1903 года состоялось торжественное открытие мощей преподобного Серафима Саровского. Святейший Синод принял деяние, на основании которого Саровский старец Серафим причислялся к лику святых Русской Православной Церкви. 17-19 июля 1903 года состоялись торжества в Сарове, связанные с канонизацией преподобного Серафима Саровского.

Промыслом Божиим отцу Серафиму уготовано было новое церковное служение. 28 апреля 1905 года в Успенском соборе Московского Кремля была совершена его хиротония в епископа Сухумского. С этого времени и до конца его дней архиерейское служение оказывалось для святителя Серафима неразрывно связанным с мужественным стоянием за чистоту Православной веры и единство Русской Церкви, которое священномученик Серафим, будучи продолжателем воинской славы своих доблестных предков, осуществлял уже в качестве воина Христова на поле духовной брани.

6 февраля 1906 года святитель Серафим был направлен на Орловскую кафедру, где ему предстояло проявить себя в качестве ревностного устроителя епархиальной жизни. Именно на Орловской кафедре святитель Серафим пришел к ставшему определяющим всю его дальнейшую архипастырскую деятельность убеждению, что полнокровное развитие епархиальной жизни возможно лишь на основе активно действующих приходских общин.

После орловской кафедры Святейший Синод поручил святителю Серафиму управление епархией, в которой церковные дела находились в еще более сложном положении, и 16 сентября 1908 года был принят указ о его назначении на Кишиневскую кафедру. Вновь, как это уже неоднократно бывало в жизни святителя Серафима, успешно начав очередное церковное деяние, он не имел возможности непосредственно участвовать в его завершении. Трехлетняя созидательная деятельность

святителя Серафима на Кишиневской кафедре не только привела к подлинному преобразению епархии, но и получила самую высокую оценку как в Святейшем Синоде, так и у Государя.

В 1912 году служение архиепископа Серафима на Кишиневской кафедре подходило к концу, он получил новое назначение — на Тверскую кафедру.

Когда в мартовские дни 1917 году отречение Государя поставило под вопрос само дальнейшее существование монархии, а Святейший Синод счел необходимым поддержать Временное Правительство как единственный законный орган верховной власти в стране, святитель Серафим, продолжая подчиняться высшим церковной и государственной властям, не стал скрывать свое отрицательное отношение к происшедшим в России переменам. 28 декабря 1917 года. Вероисповедный отдел Тверского губисполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов выдал предписание о высылке архиепископа Серафима из Тверской губернии. Желая уберечь святителя от бесчинной расправы большевиков, Святейший Патриарх Тихон назначил владыку Серафима на Варшавскую и Привисленскую кафедру, находившуюся на территории свободной от власти большевиков Польши. Но разраставшаяся гражданская война и начавшаяся затем советско-польская война сделали физически невозможным отъезд владыки Серафима во вверенную ему епархию, и до конца 1920 года святитель оставался за ее пределами. Весной 1921 года органы ВЧК обвинили владыку Серафима в том, что оказавшись в Польше «как эмиссар российского патриархата» он будет «координировать — против русских трудящихся масс — за границей фронт низверженных российских помещиков и капиталистов под флагом «дружины друзей Иисуса». 21 сентября 1921 года он был арестован и помещен в Таганскую тюрьму. Через несколько месяцев его освободили и выслали на два «в распоряжение Архангельского губотдела для вселения на местожительство, как административного ссыльного сроком по 24 июня 1923 г.»

В 1928 году владыка Серафим был назначен митрополитом Ленинградским.

В условиях жестоких и всесторонних стеснений церковной жизни государственными властями владыка Серафим в основу своего архиастырского служения положил благоговейное совершение воскресных и праздничных богослужений и вдохновенное проповедование в городских и пригородных храмах. К разрешению

одной из важнейших задач своего епархиального служения — преодолению «иосифлянского» раскола, святитель Серафим приступал постепенно, разъясняя в своих проповедях опасность этого разделения для канонического единства гонимой Русской Православной Церкви и вступая в переговоры с некоторыми ведущими представителями «иосифлянского» духовенства. 1 апреля 1928 года владыка Серафим благословил во всех приходских храмах города совершить особое молебствование об умиротворении Церкви.

На протяжении всего своего пребывания в Ленинградской епархии мужественно преодолевая всевозможные препятствия и угрозы, исходившие от государственных органов, и смиренно терпя хулу и клевету, распространявшуюся из среды сторонников митрополита Иосифа, святитель Серафим последовательно стремился сохранить духовное и каноническое единство церковной жизни во вверенной ему митрополитом Сергием епархии. К концу его пребывания на Ленинградской кафедре, в епархии оставались лишь два официально зарегистрированных «иосифлянских» приходских храма.

К 1933 году телесные немощи и все возрастающая ненависть к нему государственной власти в Ленинграде, делавшая весьма вероятным скорый арест святителя Серафима, побудили митрополита Сергия и Временный Патриарший Священный Синод 14 октября 1933 года издать указ о его увольнении на покой. Отслужив 24 октября в храме своей юности — Спасо-Преображенском соборе — Божественную литургию, святитель Серафим навсегда покинул свой родной город, в котором произошло его становление как глубоко верующего православного мирянина и которому он отдал в труднейший для церковной жизни города период свои последние силы как православный святитель.

В ноябре 1937 года, прикованный к постели 82-летний святитель был вынесен из дома на носилках и доставлен в Таганскую тюрьму. 11 декабря 1937 года он был расстрелян на Бутовском полигоне.

Священномученик Серафим Чичагов был причислен к лику святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в феврале 1997 года.

Ещё до принятия сана священника Свщм. Серафим серьезно увлёкся народной медициной и постепенно разработал уникальную самобытную гомеопатическую систему лечения.

Венцом его трудов в этой области стало не только обширная практика и огромное количество вылеченных больных, но и выпуск фундаментального двухтомного труда «Медицинские беседы».

В этой весьма объемной работе были представлены подробное описание собственной лечебной системы и руководство по лечению различных групп заболеваний с помощью гомеопатических средств, а также дано ретроспективное изложение истории медицины от Гиппократа до начала XX в.

Свщм. Серафим писал: “Никто не в состоянии уверить меня, что Господь не предназначал растительную природу для пользования болеющего человечества... Господь дал человеку растения для здоровой жизни. Из них и надо получить лекарства.”

*Памятная запись, посвященная внесению имени
Священномученика Серафима Чичагова
в «Золотую Книгу Санкт-Петербурга».*

Священномученик Серафим Чичагов (1856-1937)
Митрополит Ленинградский.

«Вы – соль земли... Вы - свет мира...
Да светит свет ваш пред людьми,
чтобы они видели ваши добрые дела
и прославляли Отца вашего Небесного»
(Мф. 5, 13-16)

Неизмерим и бесценен жизненный подвиг новомучеников и исповедников Российских. В смутное богоборческое время, когда разрушали и веру православную и русскую культуру они явили падшему миру великую веру в непреходящую ценность христианских истин, надежду на высокое предназначение России и возрождение русского духа, любовь к родной земле, тысячелетнему наследию предков веками, созидавшими Державу Российскую.

Свщм. Серафим – блестящий офицер, герой Русско-Турецкой войны 1877/78гг., наследник героической славной фамилии дворянского рода Чичаговых, историограф, писатель, художник и иконописец, духовный композитор, знаток народной медицины и создатель уникальной медицинской гомеопатической системы, выдающийся архипастырь современности, духовный наставник, инициатор и вдохновитель всероссийского прославления пр. Серафима Саровского,

великий подвижник благочестия, мученик и исповедник веры христианской.

Для нас и потомков наших светлый лик Свщм. Серафима, подвиг его жизни и служения да явится путеводной звездой и примером на пути возрождения и утверждения в стране нашей великого и славного наследия Святой Руси.

Инокния Серафима Ушакова

В сводном списке Крестовоздвиженской общины сестер милосердия – деятельных участниц помощи раненым русским воинам в период героической Обороны Севастополя - есть имя рясофорной инокини Серафимы.

Сохранилось и ее портретное изображение в общем ряду портретной галереи героев Крымской войны.

Под изображением надпись:

Инокния Серафима Ушакова Тверского Христорождественского монастыря находилась в 1854 году в Севастополе в качестве старшей сестры милосердия на Михайловской батарее.

На 3-ей стороне обложки брошюры помещено это изображение инокини Серафимы, а внизу, на весьма известной групповой фотографии сестер Крестовоздвиженской общины во главе с первой ее начальницей Александрой Стахович инокиня Серафима стоит во втором ряду в колоритной, выделяющей ее, монашеской одежде.

Более подробных биографических сведений об этой подвижнице милосердного служения пока найти не удалось.

Михаил Николаевич Храбростин (1852-1915) старший судовой врач легендарного Крейсера «Варяг»

Как и многие профессиональные военные врачи того времени, Михаил Николаевич окончил знаменитую Медико-Хирургическую Академию в Санкт-Петербурге.

Окончание обучения совпало с началом Русско-Турецкой войны 1878/79 гг. и наряду со многими выпускниками Академии молодого медика Храбростина направили военным врачом в действующую армию.

Михаил Николаевич был участником многих боевых действий русской армии на Дунае и в Болгарии, пройдя с русским войском весь путь от России до столицы Болгарии Софии.

По окончании войны был прикомандирован к Морскому ведомству, и с этого времени началась новая страница жизни и деятельности военного врача Храбростина.

Михаил Николаевич служил на кораблях Балтийского Флота и в военно-морской крепости Свеаборг.

Состоял в браке с Марией Яковлевной Ян, имел трех дочерей (Анну, Ксению и Клавдию) и одного сына Стефана. После скоропостижной смерти супруги в 1902г. вступил во второй брак.

Незадолго до начала Русско-Японской войны был определен старшим судовым врачом на крейсер «Варяг». В историческом героическом сражении 27 января 1904г. крейсера «Варяг» при Чемульпо с превосходящими силами японской эскадры Михаил Николаевич до конца исполнял свой врачебный долг на боевом посту, перевязывая раненых и оказывая первую медицинскую помощь всем нуждающимся.

После гибели корабля оказался в море и долгое время пробыл в воде пока не был подобран проходящим иностранным судном. Через Сингапур с различными приключениями Михаил Николаевич добрался до России.

За храбрость, выдержку и героизм в этом историческом сражении был награжден орденом св. Георгия 4-й степени. Имел награды: ордена Станислава 2-й и 3-й степеней, Анны 3-й степени и наградное золотое оружие.

После Русско-Японской войны Михаил Николаевич был назначен заведовать санчастью нескольких флотских экипажей, затем его перевели старшим судовым врачом на учебный корабль «Океан».

В 1908г. старший врач 6-го флотского экипажа, коллежский советник М.Н. Храбростин был произведен в статские советники и уволен от службы с мундиром и пенсией по состоянию здоровья.

Михаил Николаевич с семьей приезжает в Тверскую губернию и устраивается вольно практикующимся врачом в с. Кесьма Весьегонского уезда, а уже с зимы 1910г. становится заведующим земской Кесемской больницей.

Михаил Николаевич много трудится в деле утверждения высокого профессионализма земской медицины, с его помощью в уезде постоянно проводились противоэпидемические мероприятия, открывались специализированные родильные палаты при уездных больницах. Михаил Николаевич мечтал устроить специальную больницу для чахоточных.

Помимо широкой врачебной работы Храбростин вел активную социально-общественную деятельность, организовав первую коммуны

для обездоленных крестьян. На свои средства арендовал запущенный заросший лесом участок земли, сам вместе с детьми работал на земле не покладая рук наравне с бедными и неимущими крестьянами Кесемской округи. Дело пошло. Вскоре купили лошадей, коров, построили общий коммунарский дом, стали собирать хороший урожай пшеницы, обзавелись баней, сельхозинвентарем.

Помимо этого Михаил Николаевич организовал в Кесьме Общество мелкого кредита для помощи нуждающимся крестьянам.

Скончался М.Н. Храбростин в возрасте 63 лет в 1915г. и был похоронен во дворе больницы, в которой беззаветно проработал около 5-ти лет.

В 1984г. на здании бывшей Кесемской больницы, в которой сейчас расположено учреждение социальной защиты населения, стараниями местных энтузиастов была установлена мемориальная доска в память о знаменитом враче. На доске надпись:

«В Кесемской земской больнице с марта 1910г. по март 1915г. работал Храбростин Михаил Николаевич – судовой врач легендарного крейсера «Варяг», участник боя при Чемульпо 27 января 1904г.»

Михаил Павлович Литвинов (1846–1918)

М.П. Литвинов в 1870 году окончил Петербургскую медико-хирургическую академию, во время учёбы был дружен с М.И. Петрункевичем. Затем несколько лет работал врачом в Весьегонске Тверской губернии. Весьегонская земская управа отмечала в 1876 году, что врач М.П. Литвинов "поставил на ноги в уезде дело народного здравия".

С 1881 года, избрав своей специальностью психотерапию, наиболее отвечавшую его пытливому уму и глубокому чувству гуманизма, он по приглашению земства перешёл на работу врачом-психиатром в Тверскую губернскую земскую больницу.

После того как VII съезд врачей Тверской губернии одобрил предложение санитарной комиссии губернской земской управы о переводе отделения душевнобольных из Твери в сельскую местность, М.П. Литвинов вместе с членом управы А.Б. Врасским был направлен для изучения опыта лечения душевнобольных за границу. По возвращении Врасский возглавил строительство колонии для душевнобольных в Бурашеве, находившемся в пятнадцати верстах от

Твери, а Литвинов сначала наблюдал за строительством, а затем был назначен заведующим больницей.

В 1885 году все сооружения в бурашевской колонии были закончены, и больные из "сумасшедшего дома" были переведены в новые, прекрасно отделанные и оборудованные помещения. С первых же дней колония стала высококультурным центром, влияние которого распространилось далеко за его пределами. Она стала школой врачей-психиатров, приглашаемых затем другими земствами в качестве директоров в такие же вновь создаваемые больницы.

Эту школу прошли Ф.И. Бертелинг, В.И. Яковенко, П.И. Кащенко, М.П. Глинка и В.М. Бяшков, которые в дальнейшем и возглавили земские психиатрические лечебницы в Тамбове, Смоленске, Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде.

Однако новизна этого учреждения, новые методы оздоровления, применяемые в нём, часто непривычные и не приспособленные к нашим нравам, приводили к бесконечным столкновениям Литвинова и с губернской администрацией, и с земством, и даже внутри колонии. После десяти лет руководства колонией он был вынужден её покинуть. Некоторое время он возглавлял подобное учреждение в Смоленской губернии, а в 1898 году переехал в Петербург и стал работать простым ординатором в частной клинике доктора Фрея.

Морально тяжело было М.П. Литвинову, имевшему громадный опыт, знания, награждённому юрьевским медицинским факультетом за организацию бурашевской колонии дипломом доктора *honoris causa*, работать рядовым врачом.

Друзья его, с которыми он близко сошёлся в Твери, особенно И.И. Петрункевич, звали его к себе.

В 1900 году он переселился в Новоторжский уезд Тверской губернии к Петрункевичам, в их имение Машук, где ему был предоставлен отдельный дом.

Он был избран земским гласным, а в 1903 году – в состав не утверждённой затем губернской земской управы.

В 1904 году вместе с другими гласными Новоторжского земства И.И. Петрункевичем и А.И. Бакуниным Литвинов был подвергнут административной высылке из Тверской губернии, а уже осенью этого же года, после отмены высылки, был избран председателем новоторжской уездной земской управы. Переселившись в Торжок, он с головой ушёл в работу. Он возглавлял управу и во время революционных событий в России 1905 года, выдержал реакционные черносотенные погромы в земских учреждениях, но вынужден был оставить свой пост

после того, как было решено выбрать земскую управу, состоящую только из крестьян.

В 1906 году М.П. Литвинов стал директором "Коронационного убежища" в Москве, предназначенного для взрослых и детей, страдающих физическими или душевными недостатками. Проявив все свои таланты как специалиста, так и организатора и руководителя, он превратил это учреждение из рядового приюта в образцовое заведение, где обиженные природой дети не только смогли жить полноценной жизнью, но и раскрыть свои таланты. На этом посту и застала его революция 1917 года.

Выгнанный новой властью с работы, изгнанный из квартиры, он более года бедствовал в Москве, пока не был определён как больной в бахрушинскую больницу, где и скончался в октябре 1918 года.

Во время работы в тверской земской медицине в 1880-х годах М.П. Литвинов очень много общался с Бакуниными – Александром и Павлом. Павел Александрович, по словам И.И. Петрункевича, был для Литвинова "таким же учителем и другом, как и для нас". Будучи земским гласным, а затем и главой новоторжской земской управы в начале 1900-х годов, Михаил Павлович часто бывал в Прямухине у Александра Александровича Бакунина, был близок с доктором Алексеем Ильичом Бакуниным.

Василий Васильевич Успенский (1881–1952)

Василий Васильевич Успенский родился в г. Вятке 20 декабря 1881 года в семье портного Дмитрия Филимоновича Чучалова. Его мать Ольга Ивановна вскоре после рождения сына умерла. Отец женился во второй раз. Мачеха плохо относилась к пасынку. Поэтому отец отдал сына в возрасте шести лет на воспитание к старшей сестре матери мальчика Екатерине Ивановне, не имевшей детей, которая была замужем за священником Василием Александровичем Успенским. Супруги усыновили мальчика, дав ему свою фамилию. Новый отец определил приемного сына в церковный хор, где он, обладая хорошим голосом и прекрасной музыкальной памятью, учился пению. В дальнейшем Василий окончил духовное училище и поступил в духовную семинарию, из которой был исключен за участие в бунте против порядков, царящих в семинарии. Приемные родители после этого отказали ему в совместном проживании. Для Василия наступило время самостоятельной жизни. В 1899 году В.В.Успенский выдержал экзамен на аттестат зрелости в Уфимской классической гимназии и

поступил на медицинский факультет Казанского университета. Во время учебы в университете он зарабатывал на жизнь пением в хоре оперного театра, частными уроками, службой в земствах. Из-за участия в студенческих беспорядках политического характера Василий не закончил обучение в университете. Однако ему удалось получить разрешение на выезд за границу. Он уехал во Францию, где работал в Пастеровском институте у знаменитого соотечественника И.И.Мечникова, прошел обучение на курсах по бактериологии, посещал лекции в Парижской высшей медицинской школе и хирургические клиники Парижа. По возвращении в Россию Василий сдал государственный экзамен на лекаря в Московском университете и получил диплом врача.

В 1910 году В.В. Успенский женился на Наталье Владимировне Фаворской, дочери священника Владимира Александровича Фаворского. В течение трех лет молодая семья жила в Москве. Затем Успенские переехали в уездный город Кологрив на севере Костромской губернии. Здесь Василий Васильевич заведовал больницей и хирургическим отделением.

Новая и самая значительная страница в жизни В.В. Успенского открылась с переездом его в 1918 году в город Тверь. Здесь Василий Васильевич вначале работал в военном госпитале, а затем организовал на базе фабричной (Берговской) и городской (Аваевской) больниц и возглавил медицинское объединение, получившее название Больничного городка.

В Твери наиболее полно раскрылся талант В.В.Успенского как врача-хирурга и организатора здравоохранения. Он пользовался безграничным доверием и любовью населения. Больные боготворили его за то, что все свои силы без остатка он отдавал врачеванию и хирургии. Незыблемым был его авторитет у врачей, которые работали вместе с ним. Среди них следует, прежде всего, упомянуть о его соратнице и преемнице, замечательном хирурге и человеке Евгении Тимофеевне Зыковой, которая после освобождения города Твери от немецко-фашистских захватчиков была назначена главным врачом Больничного городка и заведующей госдравотделом. К числу его лучших учеников могут быть отнесены также Евгения Эмильевна Суни, Евгения Александровна Савченко и Тамара Николаевна Михирева. С благословения Василия Васильевича Е.А.Савченко прошла специализацию в Москве по травматологии и стала ортопедом-травматологом. Она защитила кандидатскую диссертацию, получила ученое звание доцента и в течение длительного времени возглавляла

кафедру травматологии и ортопедии Калининского государственного медицинского института (теперь Тверской государственной медицинской академии). Т.Н.Михиреву Василий Васильевич направил в Москву для изучения онкологии. По возвращении в родной город она занялась организацией онкологической службы региона, стала главным врачом областного онкологического диспансера. Учениками В.В.Успенского были известные в городе хирурги Владимир Иванович Соколов, Александр Александрович Соколов, Василий Николаевич Курушин и др. Василий Васильевич по праву считается основателем тверской хирургической школы.

В 1937 году в Больничном городке под руководством В.В.Успенского и по его плану был за 9 месяцев построен новый хирургический корпус на 120 коек, в котором Центральным институтом усовершенствования врачей проводились циклы курса усовершенствования хирургов, которые возглавил Василий Васильевич. Читая лекции слушателям приезжали московские и ленинградские профессора. Кроме того, на базе хирургического отделения Больничного городка, проходили практику студенты-медики из Москвы.

В 1939 году В.В.Успенским создано областное медицинское общество, которым он руководил до конца жизни.

Как хирург и ученый В.В.Успенский был широко известен не только в Тверском регионе, но и в стране в целом. Его знали по участию в хирургических съездах, по публикациям в научных журналах, по статьям о нем в периодической печати, в Большой медицинской энциклопедии. Основным направлением его научной деятельности была хирургическая патология органов брюшной полости, в частности язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки. Он одним из первых в стране начал проводить и пропагандировать переливание крови, создал и возглавил областную станцию переливания крови.

В 1935 году за совокупность научных трудов (*honoris causa*) Василию Васильевичу была присуждена ученая степень доктора медицинских наук. Одновременно с лечебной работой В.В.Успенский заведовал кафедрой анатомии и физиологии педагогического института. В 1937 году он получил звание профессора.

В годы Великой отечественной войны до 1943 года В.В.Успенский был главным врачом и хирургом Кашинской районной больницы и одновременно консультантом военных эвакуогоспиталей и областной больницы, эвакуированной в г. Кашин. Возвратившись в областной центр после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков, Василий Васильевич восстановил хирургическое отделение

Больничного городка, много оперировал, продолжал обучать молодых хирургов.

В.В.Успенский был хорошо знаком со многими видными хирургами страны (Н.Н.Бурденко, С.С.Юдиным, В.С.Левитом и др.). Часто бывал у него известный журналист и писатель Борис Николаевич Полевой. В.В.Успенский послужил прототипом профессора Василия Васильевича в знаменитом произведении Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». Художник Н.Н.Жуков, автор иллюстраций к повести, создал эти иллюстрации на основании зарисовок, сделанных непосредственно с В.В.Успенского. Так изображения Василия Васильевича появились на страницах повести.

В.В.Успенский был и широко образованным и высококультурным человеком. Он владел тремя иностранными языками, хорошо знал классическую литературу, живопись, прекрасно пел.

Вклад В.В.Успенского в медицину и организацию здравоохранения получил высокую оценку общественности и правительства страны. Он получил звание заслуженного врача РСФСР, был награжден двумя орденами Ленина.

В конце 1949 года В.В.Успенский тяжело заболел. Врачи, оказывавшие ему медицинскую помощь, пришли к заключению о необходимости лечения больного в условиях стационара. По настоятельной просьбе Василия Васильевича он был госпитализирован в свое родное хирургическое отделение. Кабинет заведующего стал больничной палатой. Несмотря на болезнь, Василий Васильевич постоянно консультировал врачей больницы, обращавшихся к нему за помощью и днем, и ночью. Однако болезнь прогрессировала, и 21 августа 1952 года Василия Васильевича не стало.

Тверские хирурги хранят память о В.В.Успенском. С 2001 года стало традицией проведение в его честь Всероссийских конференций врачей, которые получили название Успенских чтений. Инициаторами организации указанных конференций были Научно-методический центр истории тверской медицины (директор Ирина Давыдовна Гордеева) и Тверское региональное отделение Российского общества хирургов. Все проведенные конференции сопровождались изданием сборников трудов их участников. Последние Успенские чтения (шестые по счету) состоялись осенью 2010 года. Они были совмещены с шестой Всероссийской конференцией общих хирургов и были оценены хирургической общественностью страны как заметное событие в отечественной медицине. В конференции приняли участие 183 человека из 22 городов России и ближнего зарубежья, в том числе два академика

Российской академии медицинских наук и 28 профессоров и докторов медицинских наук.

В 2002 году открыта мемориальная доска В.В.Успенского на здании Первой городской больницы Твери. Большая часть жизни и профессиональной деятельности Василия Васильевича была связана именно с этим лечебным учреждением, которое сейчас с полным основанием называется больницей имени В.В.Успенского.

Земский врач Дмитрий Александрович Никольский (1888-1960)

В этом году исполнилось 50 лет со дня блаженной кончины выдающегося русского хирурга, основоположника гнойной хирургии и регионарной анестезии в российской медицине Архиепископа Крымского Святителя Луки Войно-Ясенецкого(1877-1961).

В этом сборнике хотелось бы рассказать об **одном** неординарном земском враче Дмитриии Александровиче Никольском, положившим начало Тверской династии врачей Никольских, которому посчастливилось лично знать свт. Луку и общаться с этим выдающимся хирургом XX века.

Дмитрий Александрович происходил из священнического рода. Его дед Григорий Иванович служил священником во Владимирской губернии. Отец - Александр Григорьевич (1852-1926) - после окончания семинарии продолжил образование в светской области, стал юристом и дослужился до личного дворянства.

Сам Дмитрий Александрович избрал сферой своей деятельности медицину, окончив 1914г. медицинский университет в Праге. С началом первой мировой войны – лейб-медик русской армии.

В 1916г. Дмитрий Александрович сдал медицинский экзамен в МГУ и получил российский врачебный диплом.

Работал земским врачом в Нижегородской губернии. После октябрьского переворота 1917г., вследствие общей неустроенности и голода, на некоторое время уехал в Уфу по приглашению знакомой семьи Введенских. В 1921г. венчался в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот г. Москвы с сестрой милосердия Евгенией Степановной Богатской, которая скончалась в 1933г. от туберкулеза.

В 1939г. арестован как «враг народа», получил 10 лет лагерей. Сначала сидел под Уфой, где были более-менее сносные условия, т.к. там могли помогать родственники, а затем – в одном из самых страшных лагерей Гулага – в лагере Потьма под Саранском.

После освобождения в 1950 г. жил у старшего сына в Богоруслане Оренбургской области, получил пенсию по инвалидности, затем уехал к другому сыну (Андрею Дмитриевичу) в Тульскую область г. Донской.

В 1960г. вместе с сыном, который получил место хирурга в областной больнице, переезжает в г.Калинин.

Был знаком с Архиепископом Лукой Войно-Ясенецким, который обсуждал с ним в письмах свои книги «Наука и религия» и «Дух, Душа и Тело».

Скончался Дмитрий Александрович практически в один год со свт. Лукой Войно-Ясенецким, похоронен в Москве на Богоявленском кладбище.

Его сын Андрей Дмитриевич д.м.н., заслуженный врач РФ, действительный член Российской Академии Медико-технических наук – один из известнейших и уважаемых хирургов Тверской области и преподавателей ТГМА. Внучка – Евгения Андреевна Никольская также врач – к.м.н., кардиолог сейчас работает в Израиле.

Преподобноисповедник Сергей Сребрянский (1870-1948гг.)

Преподобноисповедник Сергей (в миру Митрофан Васильевич Сребрянский) родился 1(14) августа 1870 года в семье священника Воронежской губернии. Митрофан Васильевич закончил духовную семинарию, но не сразу стал священником, а под влиянием народнических идей поступил в Варшавский ветеринарный институт. Вскоре он понял ошибочность своего выбора и, после венчания с Ольгой Владимировной Исполатовской, был рукоположен в сан диакона, а 20 марта 1894 года — в сан священника.

В 1897 году отец Митрофан был назначен в г. Орел настоятелем Покровского храма 51-го драгунского Черниговского полка, шефом которого была великая княгиня Елизавета Федоровна. Здесь он всего себя отдавал на служение Богу и ближним. Сложился крепкий приход; удалось построить храм, создать библиотеку и школу.

Летом 1903 года на торжественном прославлении преподобного Серафима Саровского отец Митрофан был представлен великой княгине.

В 1904 году, с началом русско-японской войны, отец Митрофан вместе с Черниговским полком отправился на Дальний Восток. Там, под неприятельским огнем, он исполнял свой пастырский долг: совершал богослужения, напутствовал раненых, погребал убиенных.

В 1908 году великая княгиня Елизавета положила в основу устава

Марфо-Мариинской обители проект отца Митрофана. Ею она и пригласила стать духовником обители.

Отец Митрофан не тотчас решил принять предложение великой княгини, так как жители Орла не хотели расставаться со своим любимым священником. Но после того, как у него в минуты колебаний дважды внезапно отнималась рука, отец Митрофан понял, что на его переезд в Москву есть Божия воля, и, испросив благословение у старцев Зосимовой пустыни, принял новое послушание.

После ареста в 1918 году великой княгини, отец Митрофан с еще большей самоотверженностью продолжал духовно окормлять осиротевших сестер. Вскоре по благословию Святейшего Патриарха Тихона отец Митрофан вместе со своей супругой принял монашеский постриг и получил имя в честь преподобного Сергия Радонежского.

В 1923 году за чтение в храме послания Святейшего Патриарха Тихона о недопустимости изъятия церковных сосудов архимандрит Сергей был арестован. Затем последовали ссылка, освобождение, опять арест.

В 1925 году отец Сергей был отправлен на вольное поселение в село Владычня Тверской области, на родину своей супруги.

В 1930 году отца Сергия сослали в Архангельскую область за «антисоветскую агитацию». В 1933 году он вернулся в село Владычня. Туда же потом приехали и последние сестры Марфо-Мариинской обители.

Еще живы свидетели его богоугодной жизни. Рас рассказывают о многочисленных чудесах и исцелениях, совершенных по его молитвенному предстательству.

Скончался архимандрит Сергей 23 марта (5 апреля) 1948 года.

Его похоронили на местном кладбище. На могиле поставили белый деревянный крест.

19 сентября 1999 года преподобноисповедник Сергей был прославлен в Тверской епархии как местно-чтимый святой, в августе 2000 года канонизирован на юбилейном Архиерейском Соборе.

10 декабря 2000 года состоялось обретение честных мощей преподобноисповедника Сергия.

Ныне его святые мощи находятся в Воскресенском кафедральном соборе города Твери.

Отец Митрофан Сребрянский (в монашестве Сергей) внес огромный вклад в дело становления, укрепления и развития общины сестер милосердия при Марфо-Мариинской обители г.Москвы.

Сама Марфо-Мариинская обитель сестер милосердия

преподобномученицы Влк. Кн. Елизаветы Федоровны во многом благодаря Уставу, написанному и составленному отцом Митрофаном, благодаря неустанному духовному окормлению им сестер Обители стала яркой путеводной звездой на небосклоне российского движения сестричеств и общин сестер милосердия.

Его наставления и поучения об обязанностях сестры милосердия и на сегодняшний день являются лучшим назиданием для всех, вставших на путь деятельной помощи страждущему ближнему в области медицинского служения.

Не случайно, Ассоциация православных сестричеств Санкт-Петербурга с большим трепетом и радостью носит почетное имя Святого исповедника Сергия Сребрянского.

Не случаен для российского движения милосердного служения и тот факт, что одна из первых сестер милосердия Екатерина Бакунина и духовник последней самой яркой и деятельной общины сестер милосердия XX в. архимандрит Сергей Сребрянский оказались причастны к истории Тверского края, к истории милосердного служения ближнему на Тверской земле.

Актриса, сестра милосердия, благотворительница Орлова-Савина Прасковья Ивановна (1815-1900)

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа! Молитвами Пресвятой Владычицы Богородицы и св. великомученика и целителя Пантелеймона благослови, Господи, начать мои воспоминания не в похвалу себе, не в обличение других, но с единственной целью добра ближним.

Если после моей смерти будут напечатаны эти строки, и читая их, хотя одна душа поверит, что «без Бога – не до порога!», как учил святитель Тихон Задонский, и обратиться всею душою к Господу, тогда я буду довольна и вознаграждена за труд».

Такими замечательными словами начинается автобиография замечательнейшей русской женщины XIX века, выдающейся русской актрисы, подвижницы милосердного служения ближнему П.И. Орловой-Савиной.

Родители ее были крепостными, получившими вольную. Уже старший брат Орловой Николай стал актером и режиссером Александрійского театра.

С девяти лет маленькая Прасковья учится в Московском театральном училище, в 1832 г. зачислена в труппу Малого театра, а с

1837 г. к ней пришла заслуженная громкая слава, не покидавшая ее до конца жизни.

Постоянными партнерами Орловой на сцене были: М.С. Щепкин, любимец публики, царь водевиля В.И. Живокини, Д.Т. Ленский и П.С. Мочалов. В Г. Белинский смотрел спектакль «Гамлет», где Орлова играла Офелию в паре с П.С. Мочаловым восемь раз (!), после чего написал о ее игре так: «Замечательная артистка и для драмы, и для комедии».

В 1835 г. Прасковья Ивановна выходит замуж за дворянина — актера И.В. Орлова. В 1847 г. она с мужем уезжает на юг России, где играет на сценах Одесского и Киевского театров. В 1851 г. Орлова приезжает в Санкт-Петербург и становится ведущей актрисой столичного Александрийского театра.

В феврале 1855 г., по случаю кончины императора Николая I, в России объявлен продолжительный траур на все развлекательные мероприятия, и Орлова принимает решение на время траура отправиться инкогнито в Крым за свой счет сестрой милосердия, чтобы потрудиться для спасения своей души и для пользы раненых русских воинов.

Сама Орлова писала об этом так: «Читая газеты и слушая письма Н.И. Пирогова (которые читались на вечерах у Ф. Глинки), душа моя рвалась на помощь страждущим!

Все пытались меня отвлечь от этих мыслей и говорили, что этим я могу возбудить только говор и насмешки, что актриса поехала показывать себя на театр войны, пытаюсь произвести эффект! Я же говорила другим и себе: «Если во мне только желание произвести эффект, то пусть Бог меня там же, посреди болезней и смертей, накажет за это... Может быть, Господь моей духовной службой поможет очистить прежнюю плотскую нечистую».

Орлова с мая по июль 1855 г. трудилась сестрой милосердия в госпиталях Симферополя под фамилией Копылова, скрывая известность и славу столичной актрисы.

Каждый день она пишет письма старшему брату и ведет дневник. После Крымской войны, изумленный подвигом Орловой, император Александр II дает личное распоряжение наградить знаменитую актрису медалью на Георгиевской ленте за участие в Крымской войне. Чуть позже она получает еще одну медаль и Крест Св. Нины.

Вернувшись в столицу, Орлова продолжает играть в Александрийском театре до 1860 г. Овдовев в 1862 г., она в 1863 г. выходит второй раз замуж за Ф.К. Савина – фабриканта, миллионера и

городского главу Осташкова. С этого времени начинается новая, осташковская, страница жизни знаменитой актрисы. Главным ее занятием становится благотворительность и милосердие: она восстанавливает храмы, покровительствует и выводит на высокий уровень общественный театр Осташкова, открывает в городе Дом милосердия и храм при нем, жертвует огромные средства для сирот, бесприютных и бедняков. Поистине она становится милосердным ангелом-хранителем Осташкова.

Скончалась Прасковья Ивановна в 1900 г. Похоронена в городском Знаменском женском монастыре. Сейчас могила Орловой-Савиной восстановлена и находится у Знаменской церкви Осташкова. Изданы ее мемуары («Автобиография») и так называемый «Симферопольский дневник».

Благотворительный фонд «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной»

В память 200-летия со дня рождения этой замечательной русской женщины в Твери в 2010 году широкой общественностью был создан **Благотворительный фонд «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной»**, который возглавил ректор Тверской Государственной Медицинской Академии, председатель Общественной палаты г. Твери **Калинкин Михаил Николаевич**.

Целью создания Фонда является выпуск общероссийской общественной награды – медали имени Е.М. Бакуниной для медсестер и сестер милосердия, издание биографии Бакуниной, восстановление и реставрацию архитектурно-исторического комплекса – усадьба Бакуниных, увековечивание памяти и пропаганда культурно-исторического и медицинского наследия Екатерины Михайловны Бакуниной, создание памятника и музея Екатерины Бакуниной, поддержка благотворительных проектов помощи больным людям.

В России на сегодняшний день нет наград для медработников среднего звена, существует лишь знак отличия Международного общества Красного Креста для медсестер имени Флоренс Найтингейл – английской сестры милосердия, которая в ту же самую Крымскую Войну занималась организацией помощи раненым туркам, англичанам и французам.

Обидно, что наших медсестер награждают знаком той, которая была нашим врагом в Крымскую войну 1855-1856 гг.

Появление российской награды (пусть даже первоначально общественной) станет ярким выражением общественной благодарности к нелегкому и, к сожалению, «не престижному» в наше время труду медсестер и сестер милосердия.

Обращаемся ко всем с просьбой поддержать благие начинания Благотворительного фонда «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной»

Реквизиты фонда:

170100, город Тверь, улица Советская, дом 4

ОГРН 1106900001911 ИНН 6950028069 КПП 695001001

Счет № 40703810200200746699 в Тверском филиале ОАО «Балтийский Банк»

Кор.счет 30101810700000000954 БИК 042809954

Бакунин А. И.

Нико́льский Д. А.

Успенский В. В.

Памятная запись, посвященная сестре милосердия Е.М. Бакуниной

«Будьте милосерды, как и Отец
Ваш небесный милосерд» (Лк. 6,36)

В 2010 г. исполнилось 200 лет со дня рождения замечательной русской женщины, выдающейся подвижницы милосердного служения ближнему, великого гражданина своей Родины, тверской дворянки, одной из первых сестер милосердия Е.М. Бакуниной (1810-1894). В тяжелое для России время Крымской войны (1853-1856) она, великосветская дама, дочь губернатора Санкт-Петербурга, отправилась простой сестрой милосердия в осажденный Севастополь.

Благодаря ее самоотверженному труду сотни раненых русских воинов остались живы, тысячи получили облегчение своих страданий, достойный медицинский уход, духовную поддержку и утешение. Опыт ухода за ранеными, полученный в военное время, и горячее желание продолжить служение страждущим, дали обильные всходы и в мирное время.

Сначала это был труд по созиданию Крестовоздвиженской общины в Петербурге, затем — многолетняя деятельность в своем имении в первой, открытой ею на Тверской земле больнице, где каждый мог бесплатно получить медицинскую помощь.

Пусть же яркий образ Екатерины. Бакуниной, подвижницы милосердного служения ближнему, освящает наши сердца, является назидательным примером и побуждает современное поколение к активной деятельности по возрождению и утверждению в державе Российской истинного христианского отношения к страждущим и нуждающимся

РОССИЙСКАЯ СЛАВА ПЛВЕРСКОГО ДВОРЯНСТВА
К 200 - летию со дня рождения

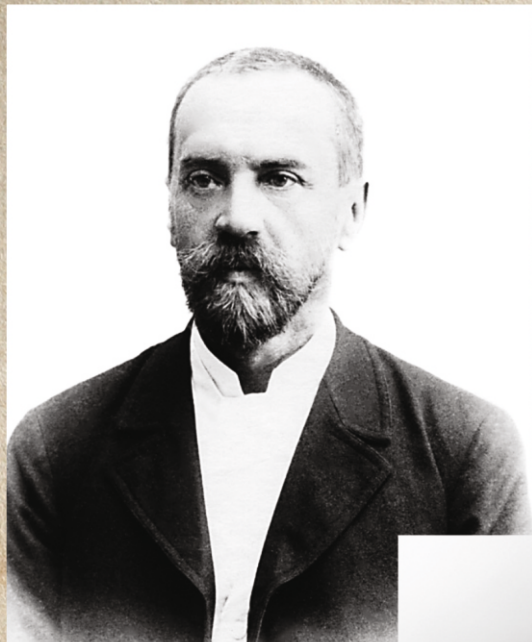
Бакунина
Екатерина Михайловна
1810 - 1894

Поржественная церемония
внесения имени Екатерины Михайловны Бакуниной
в Золотую Книгу Санкт - Петербурга

Плверская Государственная Медицинская Академия
17 октября 2010 года

Литвинов М. П.

Свщм. Серафим Чичагов

*Архимандрит
Сергий Сребрянский*

Бакунина Э. Н.

Актриса,
сестра милосердия, благотворительница
П. И. Орлова-Савина 1815-1900

Инокиня Серафима и сёстры Крестовоздвиженской общины милосердия

А. ПУШКИНУ